

Тот, кто был похож на изгнанного бессмертного, позвал Бай Минси в свою спальню, где на его глазах выпустил всю свою духовную силу, превратив её в мягкий белый свет.

Как снег, чистый свет плотно окутал Бай Минси, делая его тело всё более лёгким.

Но Бай Минси также ясно видел, как Мо Чжисюань, выпустивший огромное количество духовной силы, становился всё слабее и слабее, его фигура всё более размытой.

Если так пойдёт дальше, его конец будет лишь один — исчезновение.

Бай Минси забеспокоился:

— Мо Янь! Что ты делаешь?! Остановись! Ты умрёшь!

Увидев, что Мо Чжисюань не останавливается, а лишь ускоряется, Бай Минси в панике бросился к нему и схватил его:

— Ты с ума сошёл?! Ты умрёшь!

Мо Чжисюань освободил одну руку, сделал знак и зафиксировал растерянного Бай Минси.

Затем той же рукой он обнял его.

В этот момент Мо Чжисюань улыбнулся счастливо.

Да, наконец-то он мог обнять того, кого так хотел, надеясь, что время остановится в этот самый прекрасный момент.

Бай Минси пристально смотрел на человека перед ним, тот всё ещё улыбался своей лёгкой улыбкой, и в его чёрных глазах была лишь доброта, предназначенная только для него.

Мо Чжисюань мягко погладил его волосы и сказал с улыбкой:

— Минси, я счастлив, что встретил тебя в тот день и забрал тебя. Надеюсь, ты всегда будешь счастлив.

— Нет! Я не хочу! Ты не должен вредить себе ради меня, — Бай Минси вдруг почувствовал тяжесть в груди.

Мо Чжисюань ничего не ответил, а лишь медленно наклонился, собираясь коснуться тех мягких губ.

Слёзы скатились по его щекам, он закрыл глаза, ожидая прикосновения нежных губ.

Но долгое ожидание так и не принесло знакомого ощущения.

Бай Минси резко открыл глаза и увидел, что размытая фигура почти стала прозрачной.

Не было прикосновения, потому что уже не было возможности коснуться.

— Чжисюань, — свет вокруг становился всё ярче и горячее, тело Мо Чжисюаня постепенно растворилось в свете и исчезло.

Когда Бай Минси снова открыл глаза, следов Мо Чжисюаня уже не было.

Но та доброта, та глубокая привязанность и та ночь страсти, которые он оставил Бай Минси, никогда не исчезнут.

Подумав об этом, Бай Минси отряхнул пыль с одежды и направился вперёд.

Ему нужно было продолжать свой путь, ведь за пределами сновидения Мо Чжисюань всё ещё ждал, чтобы его разбудили! Его путь был ещё долгим.

На улице только начинало светать, лишь несколько прохожих брели без цели, их походка была странной.

Магазины по обеим сторонам были закрыты, Бай Минси подумал: в прошлый раз я сразу оказался рядом с «Мо Чжисюанем», а сейчас место странное, и его нигде не видно. Раз не знаю, где его искать, лучше сначала найти гостиницу и отдохнуть, а потом уже искать.

С этой мыслью он ускорил шаг.

Вдалеке он увидел старую дверь, слегка приоткрытую, и, подбежав, уже собирался её толкнуть, как вдруг увидел человека перед собой, и сердце его ёкнуло.

«Это... это человек? Или какой-то новый вид демона?»

Сгорбленное, худое тело было одето в выцветшую грубую одежду, седые волосы, как сухая солома, торчали во все стороны, кожа на лице была морщинистой, словно у мумии. Глубоко впавшие глаза были полны кровавых прожилок.

Бай Минси пристально смотрел на старика, и тот явно был недоволен.

— Что тебе нужно? — раздражённо спросил старик.

Бай Минси нахмурился, собираясь поискать другую гостиницу, но случайно через щель увидел мальчика лет десяти внутри и передумал.

Он улыбнулся своей привычной улыбкой и вежливо сказал:

— Хозяин, я хочу остановиться здесь.

Старик посмотрел на него какое-то время, затем, не говоря ни слова, повернулся и вошёл внутрь.

Он предупредил Бай Минси, что в полночь нельзя выходить на улицу, и если он не успеет вернуться в гостиницу, то может не возвращаться вовсе.

«А если я всё-таки выйду?! Вы сможете меня остановить?» — пробормотал Бай Минси.

Старик остановился и произнёс:

— Если хочешь умереть, никто тебя не остановит. Но... если хочешь умереть, сделай это подальше, не загрязняй мою гостиницу.

Затем он сказал слуге у стойки:

— Пусть сначала заплатит за всё, чтобы, если умрёт, мы не потеряли свои деньги.

После этого снова вышел.

«Эх! Какой у меня вспыльчивый характер, что он вообще несёт? Нарочно желает мне смерти? Кто он такой, чтобы так дерзить? Если скажет ещё слово, поверишь ли, что я изобью его так, что даже родители не узнают?»

Только он так подумал, как старик действительно вернулся:

— С него нужно взять двойную плату. Чтобы, если умрёт, нам не пришлось тратить деньги на его похороны.

Сказав это, он даже не взглянул на Бай Минси и ушёл.

Бай Минси почувствовал, как у него над головой пролетела стая ворон.

«Бить его? Не бить нельзя! Иначе лицо потеряю!»

Хотя он так говорил, Бай Минси всё же не мог заставить себя ударить старика.

Хоть он и был язвительным, но всё же доброжелательно предупредил его. Это значит, что в душе он не так уж плох.

Подойдя к стойке, он оплатил проживание, узнал номер комнаты и направился отдыхать.

— Урррр.

Что за странный звук? Бай Минси насторожился и огляделся, но, кроме нескольких посетителей, ужинающих в зале, и слуг, занятых работой, ничего подозрительного не увидел.

— Урррр.

С этим звуком Бай Минси наконец понял, что живот его сводит.

Он осознал, что давно не ел.

Тогда он подошёл к человеку, похожему на слугу:

— Брат, принеси, пожалуйста, три мясных блюда, два овощных и несколько кувшинов хорошего вина.

Но тот, словно не видя и не слыша его, просто обошёл Бай Минси.

Бай Минси удивился:

«Почему все сейчас так недолюбливают меня? Неужели моё обаяние действительно ослабло?»

Пока он размышлял, его взгляд снова упал на того мальчика.

Внимательно рассмотрев его, он почувствовал, что где-то его уже видел, но не мог вспомнить, где именно.

Хотел позвать его, чтобы рассмотреть поближе, но, вспомнив о странных событиях, которые произошли, сдержался и сам подошёл к мальчику.

Подойдя ближе, Бай Минси увидел, как мальчик покачал головой и вздохнул с тяжестью, не

соответствующей его возрасту.

— В таком юном возрасте, о чём ты вздыхаешь? — с недоумением спросил Бай Минси, глядя на этого не по годам серьёзного ребёнка.

Мо Чжисюань, погружённый в размышления о своей судьбе, вздрогнул от этого голоса, поднял глаза и увидел красивого юношу, склонившегося над ним и улыбающегося яркой улыбкой.

— Ты... кто ты?

Голос был тихим, от долгого молчания звучал хриловато.

Только что заговорив, Мо Чжисюань покраснел, зная, что его старая одежда была вся в заплатках и пыли, хоть и была уже весна, на лице оставались следы обморожений прошлой зимы, а волосы торчали, как солома.

А перед ним стоял молодой человек в голубом одеянии, с красивыми волосами, собранными в хвост дорогой лентой, и лицом, которое можно было назвать пленительным.

Бай Минси, словно случайно, подошёл к мальчику и щедро одарил его очаровательной улыбкой:

— Меня зовут Бай Минси, можешь звать меня как хочешь! А как тебя зовут?

— Бай Минси, — осторожно произнёс Мо Чжисюань, затем с выражением крайнего недоумения спросил. — Тебя тоже поймали?

Сначала Бай Минси было приятно услышать, как Мо Чжисюань произносит его имя, но вторая часть фразы заставила его насторожиться.

<http://bllate.org/book/16920/1557896>